

КАК ЭТО БЫЛО

«Моя республика – Эл Алтай»

В эти дни на страницах газет, на телевидении и интернет-сайтах можно увидеть первых депутатов нашей республики. Они рассказывают о первой сессии Верховного Совета нашей республики, которая состоялась 5 - 8 февраля 1992 года. Слушать их – одна отрада. Сейчас не все знают, что у нас был Верховный Совет, а республика звалась советской социалистической.

Скажу откровенно: мы хотели создать не просто республику, а модель для подражания, образцовую республику, независимую в экономическом и политическом плане. Почти два года, до 14 октября 1993-го, когда состоялась последняя, 10-я сессия Верховного Совета, это был центр всей политической жизни региона. Здесь закладывалось будущее республики. Но для меня так и осталась мечтой идея о некоей идеальной республике – республике Эл Алтай. Мысли о ней будоражили не только меня...

Будучи очевидцем и участником тех событий, хочу вкратце рассказать о них с большой долей достоверности. Я был в составе оргкомитета по подготовке первой сессии. Нас было ровно треть депутатов – 21 из 63 избранных на тот момент. Депутаты представляли все районы и Горно-Алтайск. Оргкомитет разделился на три группы. Мне поручили возглавить группу депутатов по подготовке первого закона нашей республики – о Верховном Совете. Сюда же входили вопросы по постоянным комиссиям. Подготовленный проект затем поэтапно представлял на сессии. Другая группа готовила закон о правительстве, её возглавил директор Горно-Алтайской обувной фабрики депутат В. Дмитричков. То было время социальных потрясений, потому создали еще одну группу – по социальным вопросам во главе с профсоюзным деятелем депутатом М. Гайдабрус. Ей досталась нелегкая ноша. В день открытия сессии резко поднялись цены на хлеб. На имя депутатов поступали телеграммы с просьбой принять срочные меры. Нередко во время сессий проходили митинги, забастовки.

На первой сессии меня избрали председателем постоянной комиссии по вопросам науки, образования, культурного и духовного развития. На этот пост мы претендовали с директором восьмой городской школы депутатом-демократом Ю. Зарубиным. Набрал 32 голоса, самый необходимый минимум. По тем временам вполне нормальное явление. Кто-то не смог преодолеть эту планку и не стал членом правительства или Верховного суда. Нас оценивали, как говорится, не церемонясь. Обо всём говорили без обиняков.

М. Гайдабрус стала председателем комиссии по социальным вопросам, набрав 34 голоса. Все шли в соперничество с сильными кандидатами.

В документах указывался не только округ, откуда избирался депутат, но и чем этот депутат занимается. Что касается меня, то наряду с 72-м округом сооб-



щалось – корреспондент независимого международного журнала «Тюркский мир». Мне тогда предложили быть собкором по Алтаю, Тыве и Хакасии. Поездки по трём регионам стали самыми впечатляющими в моей журналистской стезе.

На днях перелистал фоланты со свидетельством тех времен. Сделал кучу выписок. Текст, выуженный из двух толстых томов стенограммы первой сессии, парламентской пресс-службой опубликован разворотом на две страницы в газетах «Звезда Алтая» и «Алтайдын Чолмоны». Особо ценными являются цитаты речей депутатов по самым острым вопросам.

Так, чем же был для нас «Эл Алтай»? Не только одним из трех отобранных оргкомитетом вариантов названия республики. В него мы вкладывали особый смысл. «Эл» – и народ, и государство. В своих выступлениях я приводил довод, что даже далёкая от нас Марийская республика стала использовать это слово и стала Марий Эл.

Споры о названии республики шли с первого дня работы сессии. Выбор имени незримо делил депутатов по пристрастиям к самой республике. Все ждали, когда избрём председателя парламента, чтобы он мог подписать закон о новом названии. Ни открывший сессию председатель избиркома С. Тютенев, ни избранный ведущим сессии депутат Г. Сумин таких полномочий не имели. Как только по временному регламенту избрали председателя Верховного Совета В. Чаптынова, сразу встал вопрос о переименовании. Накал страстей оказался столь высок, что после бурных дебатов обсуждение перенесли на последний день сессии, причём последним вопросом. Успели провести лишь пробное голосование. На голосование поставили предложение оргкомитета по подготовке первой сессии – Республика Алтай, то есть, её нынешнее название. Этот вариант набрал 38 голосов. Забегая вперед, скажу, что принятое в конце сессии название «Республика Горный Алтай» не числилось в предложенной оргкомитетом «тройке». Оно стало неким компромиссом между двух споря-

щих лагерей и прошло всего 37-ю голосами.

К переименованию республики вновь вернулись уже на следующей сессии. При открытии второй сессии озвучили обращение 30 депутатов о включении вопроса в повестку дня. Создали согласительную комиссию, куда вошли депутаты и представители районов и города. Комиссия учла все коллективные и частные обращения к сессии, публикации в прессе. Стало ясно, что в названии республики слово «Горный» однозначно не устоит. Но оно успело накрепко привязаться к нашему региону. В перерыве между первой и второй сессиями (5 февраля – 5 мая 1992 года) в стране произошло распределение автономеров. Наш регион получился 04-м, а мог быть под номером 02, сразу после Адыгеи.

Не сказать, что за три месяца страсти поутихли. Директор Карымского совхоза депутат Ю. Золотарев, до этого старательно оберегавший старое наименование, на этот раз предложил нечто оригинальное – Алтайстан. Я был в составе согласительной комиссии. То была последняя попытка вновь побороться за «Эл Алтай».

От комиссии с докладом выступил директор Шебалинского совхоза депутат В. Завраженев. Он говорил: «Название республики «Горный Алтай» является географической тавтологией, поскольку Алтай само по себе с древнейших времен обозначает название горной территории, центральную часть которой занимает наша республика. Данное обозначение появилось в 1947 году в связи с произвольным переименованием Ойротской автономной области в Горно-Алтайскую, являясь, по сути, искусственным. По существу речь идет об исключении из названия слова «Горный». Среди населения республики существует устойчивое мнение о смене названия республики в соответствии с историческими и географическими реалиями. Название республики должно быть близко и приемлемо для всего населения, не нуждаться в переводе на тот или иной язык. Согласительная комиссия с учетом изложенных доводов решила в

качестве окончательного названия предложить наименование «Республика Алтай» как наиболее соответствующее истории, географии и отвечающее интересам населения республики название».

Вначале В. Чаптынов по порядку зачитал имена всех депутатов. Нас в зале оказалось 68 человек. Готовились к поименному голосованию. Такое предложение уже внёс депутат Д. Табаев, депутаты его дружно поддержали. Но перед самым голосованием он своё предложение снял. На что председательствующий воскликнул: «Слава Богу!» - и поставил вопрос на голосование. «За» было 50 голосов. На этом депутаты поставили точку в затянущихся дебатах. Отдельной статьёй в законе записали, что название столицы республики остается прежним – город Горно-Алтайск. Также было решено этот вопрос более не поднимать «в этом составе парламента», то есть первым созывом, но при публикации текста закона эта оговорка была упущена.

Мною сделана попытка немного рассказать о том, как непростое шло обсуждение и принятие названия нашей республики. «Эл Алтай» активно отстаивали депутаты В. Кыдыев, В. Кудачин, С. Пекпеев, В. Сороников, Р. Бекевев, В. Кудирмеков, И. Белеков и другие, в том числе и председатель правительства В. Петров. К сожалению, газетная полоса не позволяет дать отрывки речей, потому как выступлений было много. К тому же сложно вырывать отдельные фразы из контекста.

Таких тем, поверьте, было немало. Обо всех стоило бы рассказать отдельно. Приглашаю первых депутатов приоткрыть завесу изначальной истории нашей республики. Почему бы не рассказать, как мы на собраниях сибирских депутатов в Новосибирске отчаянно боролись за власть Советов? В той поездке участвовали многие депутаты, в том числе все председатели постоянных комиссий, кроме С. Зубакина.

Отчего не рассказать, как на первой сессии пытались сбить цены на хлеб? Как шёл спор по поводу федеративного договора? До последнего отстаивал необходимость договора как правовой основы нашей страны. Просил слова, выходил на трибуну и говорил, что мы живем в Российской Федерации, а не в унитарном государстве. Но большинство решило остановиться на соглашении. Снарядили делегацию в составе В. Чаптынова, В. Петрова и А. Джаткамбаева. Поставить свою подпись на историческом документе должен был один, но так выглядело символично. В Москве наши «три богатыря» попали на подписание не соглашения, а как раз договора. На второй сессии мы уже ратифицировали текст федеративного договора.

И ещё весьма важное. Предтечей Верховного Совета был 21-й созыв Горно-Алтайского областного Совета народных депутатов. Мне посчастливилось быть депутатом в том созыве. В Декларации о государственном суверенитете мы объявили ре-

спублику не только российским субъектом. О причинах такого поступка говорили не таясь. Те, кто искренне выступал за создание республики, обрекли себя на забвение. Кто теперь называет имена 69 из 100 народных избранников, сказавших при поименном голосовании «да» республике?

Нераскрытых тем о первом республиканском парламенте много. К примеру, основу экономической независимости должны были заложить богатые полезными ископаемыми недра. Наметили пути увеличения добычи драгметаллов. Храниться клады должны были в подвалах Нацбанка. Мой земляк-шебалинец директор банка Ю. Мартынов поведал мне: когда он не подчинился, пришли люди в погонах и масках менять его на одного из тогдашних депутатов. Не отсюда ли пошли досужие разговоры: мол, молодая республика собирается чеканить свои монеты, по словам остряков, некие «чептынки»? Я говорил: зато наша деньга будет из чистого золота и серебра. Далеко не случайно первым заместителем Председателя Верховного Совета избрали мастера горных дел В. Чулкова. Он работал главным инженером Акташского, потом и монгольского рудника. Человек чрезвычайной честности. Когда наша задумка далее «не пошла», он написал заявление и ушёл в отставку, хотя закон о недрах уже был принят.

С первых дней парламент попытался взять под контроль пантовый производств. Вводились законы о его лицензировании и налогообложении. Рассчитывали за счет валютных поступлений снизить цены на хлеб и другие продукты.

Кому-то мерещилось, что мы и купюры свои печатаем, и армию создаём. Помнится, при утверждении в должности «главного милиционера» Ф. Троценко я расспрашивал его об алтайском батальоне, о котором писала «Сибирская газета». Он пояснил, что батальон будет, туда набирают ребят из всех районов, и не только алтайцев.

Можно с уверенностью сказать, что первый полноправный парламент нашей республики, каким был наш Верховный Совет, активно участвовал в политической жизни страны. На третьей сессии мы приняли обращение к съезду депутатов страны с требованием навести порядок в России, заслушать правительство о принимаемых мерах по борьбе с преступностью.

Нас, депутатов, разделяли разные взгляды на те или иные события, но мы были едины в одном – хотели создать республику, где все народы жили бы в дружбе и достатке. Это была мечта многих, кто стоял у истоков республики. Не оттого ли мы с радостью воспринимаем успехи нашей республики, чувствуя к ним свою давнюю сопричастность. И переживаем за любые промахи, словно это случилось по нашей вине.

Владимир ТОРБОКОВ,
народный депутат
Верховного Совета
Республики Алтай
(1991 - 1993 гг.)
Фото А.Тырышкин